

Снаружи поднялся ветер, слышно было, как шелестят под его порывами деревья.

Вспомнив, как пропиталась потом одежда, когда он держал Шэнь Цзюэ, Тан Цзюань подумал: в такую погоду проспать всю ночь в мокром — верный путь к болезни. Он подошел к угловому сундуку, порылся в нем, отыскал комплект чистого белья и решил переодеть спящего.

Все равно от такой суеты сон как рукой сняло!

Сказано — сделано, но раздевать другого человека ему довелось впервые.

Странно, отчего это вдруг стало так не по себе...

Тан Цзюань принялся успокаивать себя: оба мужчины, ничего предосудительного, совершенно ничего такого.

Человек, лежавший на кровати, хоть и был мужчиной, но оказался намного бледнее большинства других. Спал он в тонкой исподней рубашке, и Тан Цзюань, стараясь действовать как можно осторожнее, развязал пояс. Обнажилась грудь, никогда не видевшая солнечного света — еще более белая, чем кисти рук или лицо.

Тан Цзюань замер.

Когда Шэнь Цзюэ проснулся, рядом никого не было.

Он даже удивился: неужели это были галлюцинации?

Ему отчетливо помнилось, как прошлой ночью в комнату вошел Тан Цзюань.

Шэнь Цзюэ пошевелил руками и ногами — неприятных ощущений больше не осталось.

Он задумчиво посмотрел на смененную одежду.

Когда он пускал в ход внутреннюю энергию, чтобы исцелить Тан Цзюаня, то знал, что последствия неизбежны. Но не ожидал, что они проявятся так быстро. Он уже много лет не прибегал к ней, так что почти забыл, каково это — чувствовать, как болезнь берет свое.

Ничего не попишешь, сам же ошибся с лекарством, из-за чего и без того критическое состояние Тан Цзюаня стало еще хуже.

Не бросать же его на произвол судьбы!

Шэнь Цзюэ горько усмехнулся: надо же, небо решило посмеяться, раз снова свело его с Тан Цзюанем.

Коль скоро встреча состоялась, нужно заранее подготовить оправдание. А если не удастся провести его... что ж, будь что будет.

Одевшись, он толкнул дверь и вышел наружу. Снаружи уже вовсю сияло утро.

Обойдя все вокруг, он обнаружил, что Тан Цзюаня нигде нет!

Неужели ушел? Это вряд ли! Да и из этой долины сейчас не выбраться, если только не отрастить крылья и не улететь вверх по отвесной скале!

Странно, куда же он делся? — Шэнь Цзюэ еще раз все обыскал.

Никого.

Дно долины Полумесяца было довольно обширным. В глубине начинался густой лес. Шэнь Цзюэ как-то забрел туда от нечего делать и едва не заблудился, выбираясь целых два дня.

Неужели он побежал в ту чащу? — Шэнь Цзюэ погладил себя по подбородку.

Тогда дело плохо, искать его там — целая вечность уйдет.

Поразмыслив, Шэнь Цзюэ решил сначала приготовить еду: на сытый желудок думается лучше. В конце концов, Тан Цзюань, избавившись от яда, вряд ли пропадет в лесу.

С этими мыслями он развел огонь и поставил вариться кашу. Не его вина, что он постоянно сидит на каше: запасы продовольствия в долине были рассчитаны на его аппетит, а кто же знал, что теперь придется кормить лишний рот!

А ест он, надо сказать, прилично, — Шэнь Цзюэ улыбнулся и покачал головой. Видимо, придется идти охотиться на фазанов или зайцев. Он помнил, что в лесу водились и другие животные — вот пусть потом Тан Цзюань и охотится!

Заодно можно будет поискать лисицу: скоро зима, получится отличный воротник.

Шэнь Цзюэ, предаваясь этим мечтам, сыпал крупу в котел и тихонько напевал какой-то мотивчик, пребывая в весьма приятном расположении духа.

Он уже собрался идти за дровами, но стоило развернуться, как холодная рукоять меча

уперлась ему прямо в горло!

!!

— Ой! — Шэнь Цзюэ отшатнулся так резко, что едва не свалился в котел, и, споткнувшись, поспешно выровнялся. — Ты... ты напугал меня до смерти! — Он в смятении уставился на холодное, суровое лицо Тан Цзюаня.

— Что ты творишь? — Шэнь Цзюэ недовольно проворчал, глядя на Тан Цзюаня, который продолжал держать его под прицелом рукояти, не произнося ни слова. — С утра пораньше исчез, а теперь ведешь себя как ненормальный, ты что, с ума сошел? — Он помахал рукой перед его лицом. — Господин Тан? Ты меня еще узнаешь?

Тан Цзюань схватил его за мечущуюся руку и холодно спросил:

— Господин Шэнь, неужели вы сами не знаете, сошел я с ума или нет?

Шэнь Цзюэ моргнул, не понимая, о чем речь.

Тан Цзюань усмехнулся: неясно, прикидывается этот человек дурачком или действительно такой?

Рукоять меча скользнула вниз от горла и остановилась на груди.

Шэнь Цзюэ замер.

— Господин Шэнь, может, объясните, что это такое? — Рукоять несильно, но настойчиво надавила на грудь.

Шэнь Цзюэ опустил глаза, скрывая выражение лица.

— Обязательно было так поступать, господин Тан? В конце концов, я ведь спас вам жизнь! — Его голос утратил прежнюю чистоту и теплоту, став низким, почти зловещим.

— Значит, ты действительно из Черной Башни!

— А если так, ты убьешь меня? — Шэнь Цзюэ поднял взгляд, и в его глазах, казалось, скрывались тысячи готовых вырваться наружу эмоций.

На какое-то время оба замолчали. Тан Цзюань пристально смотрел на человека перед собой, словно пытаясь сквозь простую одежду книжника разглядеть скрывающееся внутри безмерное

чудовище.

Ветер с гулом ворвался в маленькую кухню. Без новых поленьев огонь в очаге несколько раз вспыхнул и погас.

— Убью, — ответил Тан Цзюань прямо. Он всегда был человеком прямым. — Но ты спас меня, поэтому я верну тебе долг жизни — своей жизнью.

Он не собирался легко прощать никого из Черной Башни.

— Тогда получается, мы оба должны умереть? — Шэнь Цзюэ улыбнулся, словно речь шла не о жизни и смерти, а о чем-то обыденном, вроде того, что приготовить на обед.

— Так ты подтверждаешь?

Черная Башня — организация, чье имя гремело по всему свету своей дурной славой.

Если вкратце — они брались за любую работу, если платили.

Убийства, шпионаж, содержание борделей и игорных домов — не было ничего, в чем они не были бы мастерами.

У них были лучшие наемные убийцы, самые ядовитые яды и самые прекрасные девушки.

Их не заботили мораль, человечность, справедливость или честность.

Такая организация была обречена на ненависть и преследование со стороны праведных сил боевых искусств.

За пятьдесят лет между Черной Башней и различными школами боевых искусств произошло бесчисленное множество сражений.

Восемь великих школ трижды объединялись, чтобы нанести по ним удар, и каждый раз это заканчивалось взаимным кровопролитием, огромными потерями с обеих сторон, после чего наступало время затишья и подготовки к новой схватке.

В конце концов, походы «праведного альянса» на Черную Башню превратились в посмешище.

Сменилось три поколения лидеров боевых искусств, сменились хозяева Башни, а воз и ныне был там.

Черная Башня действовала непредсказуемо: они вредили не только праведникам, но и не щадили демонические секты, часто провоцировали всех подряд и даже в одиночку уничтожили одну из только что возникших демонических организаций.

Думаете, Черная Башня встала на путь исправления? Разумеется, нет — в следующий момент они снова напали на праведников.

В общем, их поступки давно перестали кого-либо удивлять.

Гибель Черной Башни стала результатом стечения многих обстоятельств.

Сначала в Башне завелся предатель, владевший важной информацией.

Новый лидер альянса Ху Юаньпэн временно объединился с главами различных сект, и, действуя заодно с предателем, который подсыпал яд, они одним махом уничтожили Черную Башню.

Поняв, что спасения нет, хозяин Башни просто поджег ее и сгорел заживо.

Пожар бушевал трое суток.

С тех пор в мире боевых искусств Черной Башни больше не существовало.

Эта злодейская организация наконец исчезла.

Оставшиеся в живых адепты разбрелись кто куда: одни скрыли свои имена, другие примкнули к иным демоническим сектам.

Мать Тан Цзюаня погибла от рук людей Черной Башни, и все эти годы он, не жалея сил, охотился на их остатки.

<http://bllate.org/book/21261/2152851>